

Глава 114.

Я услышала сначала удар и затем пронзительный крик вдовствующей императрицы.

«Хааая!»

Рыцарь вытер кровавое кольцо и попытался передать его Лукрецию, который покачал головой.

«Я оставил его жене на хранение, поэтому она должна лично вернуть мне его.»

Рыцарь низко поклонился и передал мне кольцо. Я протянула руку и взяла его.

Лукреций готов был принять его, но я решила подразнить его и повернула руку тыльной стороной. Его правая рука была вся в крови и порезах. Все его ногти были переломаны.

Я знала, что ему будет тяжело все эти три дня, но когда я увидела это своими глазами, у меня закололо сердце.

Я надела кольцо на палец, стараясь не задеть сломанный ноготь. Он красиво сиял на его руке. Вот его настоящий владелец.

Лукреций улыбнулся мне и поцеловал меня в щеку.

Он притянул меня ближе и объявил: «Мы проведем суд над вдовствующей императрицей и ее людьми здесь. Как правитель и защитник этого королевства, я не буду рассматривать ваши отрицания. Никто не посмеет мне помешать!»

Я не успевала следить за происходящими событиями.

Внезапно моя казнь превратилась в суд над вдовствующей императрицей и ее сторонниками. Потребовался всего один час, чтобы арестовать всех и доставить в это место. Многие из них были убиты в процессе, а некоторым удалось сбежать.

Три лидера, вдовствующая императрица, маркиз Торука и Галисия, опустились на колени на том самом месте, где должны были казнить меня. Сейчас я сидела на их месте, а прошел лишь час.

У меня и у Лукреция не было времени, чтобы одеться должным образом, но это не имело значения. Странно было то, что Лукреций сидел на троне императора, а я - на троне императрицы. Мне казалось это таким естественным и привычным. Никто не протестовал, даже я.

Члены Сената, которые оказались в заложниках, были спасены людьми Лукреция. Они присутствовали на суде в роли свидетелей.

Вдовствующая императрица молча держалась за свою окровавленную руку.

Император начал суд с объявления: «Я начинаю это судебное разбирательство как Лукреций Ле Крансия. Предателями являются вдовствующая императрица Катлеянира ле Крансия, маркиз Галисия и маркиз Торука.»

Канцлер ответил: «Для нас большая честь выполнять ваш приказ, ваше высочество, правителя

Кругадии, Орлена, Северного Сантуса и 15-го императора великого королевства Крансии.»

Все дворяне проявили дань уважения и стали на колени перед Лукрецием.

Лукреций не надел в этот раз бесценную корону или шелковую одежду. На нем были только простые рыцарские доспехи и ничего более.

Однако, гордо восседая на высоком троне, он никогда не выглядел более царственным. Никто не мог отрицать его истинное положение.

Он был императором величайшего королевства в этом мире.

Он выглядел великолепно, но я беспокоилась о его здоровье. Возможно, он сильно пострадал во время битвы. Он выглядел очень бледным.

Я подумала о вызове королевского доктора, но я знала, почему Лукреций сразу же настоял на проведении суда.

Мы едва победили вдовствующую императрицу. Нам нужно было навсегда избавиться от нее, как только появится возможность.

Мы долго и упорно к этому шли. Мы рисковали всем и чуть это не потеряли. Я беспокоилась о его самочувствии, но не могла позволить чувствам упустить эту возможность.

К счастью, суд прошел быстро и легко.

Заговор вдовствующей императрицы был раскрыт через захваченных рыцарей и солдат. Именно вдовствующая императрица убедила маркиза Галисия оставаться на ее стороне. Маркиз Галисия был талантливым генералом, который имел огромное влияние и власть над южной провинцией и ее военной силой. Закон гласил, что дворянин не может иметь личную армию. Однако, маркиз Галисия очень долго работал генералом, поэтому многие южные солдаты были готовы последовать за ним хоть на край света.

Вдовствующая императрица соблазнила его, предложив взамен свою юную королевскую принцессу Лилиану. Если бы восстание сработало, он мог бы стать следующим императором.

Канцлер подвел черту под всеми преступлениями.

«Она похитила и оскорбила честь военных, которые служили волей и правдой императору и королевству. Она пыталась убить его высочество. Она насильственно захватила Сенат и попыталась подставить ее высочество жену императора. Она также пыталась казнить ее высочество...»

Список преступлений не заканчивался. Доказательством стала сложившаяся ситуация.

Все свидетели собрались здесь.

Император, переживший нападение повстанцев.

Его жена, которую чуть не казнили.

Канцлер, которого взяли в заложники.

Лукреций повысил голос и объявил: «Заявленные преступления непростительны. Даже смертного приговора будет недостаточно.»

Канцлер выглядел взволнованным. В конце концов, вдовствующая императрица убила его любимую внучку.

«Ее должны казнить!»

Все остальные дворяне согласились.

«Казнь!»

«Пожалуйста, казните этого страшного человека!»

Лукреций поднял руку и объявил.

«Вдовствующая императрица Катлеянира ле Крансия отныне больше не является членом королевской семьи. Она будет казнена.»

Катлеянира тихо рассмеялась.

Лукреций продолжил без колебаний.

«Ее голова будет выставлена на всеобщее обозрение. Ее казнь будет проведена незамедлительно.»

**

Быстро было решено в каком порядке пройдет казнь. Это будут маркиз Галисия, маркиз Торука и вдовствующая императрица. Я думала, что могу угадать причину - это страх. Она будет беспокоиться о себе, наблюдая, как обезглавливают мужчин.. Пока она покорно будет ждать своей очереди ...

Однако казнь не могла состояться сразу. Палача, которого привели на мою казнь, убили во время боя. Мы должны найти другого.

Я услышала, что Лукреций попросил канцлера найти самого неопытного палача. Я ничего не сказала на этот счет. Эти двое были жертвами вдовствующей императрицы. Они потеряли членов своей семьи из-за нее. Месть была справедливой.

Пока мы ждали, Лукреций спросил меня.

«Это не особо приятное зрелище, поэтому, можешь пойти в комнату и отдохнуть.»

Я покачала головой. «Нет, я останусь до конца.»

Затем я повернулась к вдовствующей императрице, которая стояла на коленях и смотрела на меня. Я посмотрела ей в глаза и не смогла отвести взгляд.

Я должна была увидеть ее казнь своими собственными глазами.

Лукреций кивнул.

Через некоторое время привели нового палача.

Королевской гвардии было приказано сопровождать маркиза Галисия. В некотором смысле это была честь идти в сопровождении королевских страж императора, но маркиз был не в состоянии заметить это.

«Пожалуйста...! Пожалуйста, не убивайте! Я делал только то, что мне приказывала она! Ваше высочество, пожалуйста!»

Оправдания маркиза Галисия были жалкими и убогими. Рыцари толкнули его на брус, и он умер от одного удара.

К сожалению, шея осталась свисать и палачу пришлось ударить во второй раз.

Я не могла не закрыть глаза, когда топор ударил его по шее, но я увидела кровь и голову, которая покатилась по полу.

Следующим был маркиз Торука. Увидев ужасную смерть маркиза Галисия, его руки заметно дрожали. Однако он не кричал и не оправдывался.

Он притворялся спокойным, но, в отличие от маркиза Галисия, его не удалось убить с первого раза. Первый удар лишь задел его, топор был слишком тупым. Ему потребовалась еще одна попытка, чтобы обезглавить его.

Вдовствующая императрица молчала, даже когда ее брата оставили без головы. Она снова повернулась к нам. В ее глазах не было даже намека на страх.

Когда ее собирались потащить к казненному брус, Лукреций остановил их.

«Я хочу ей кое-что сказать. Приведите сюда заключенную.»